

КУЛЬТУРА РЕГИОНОВ

RAR

УДК 93/94

ББК 63.2

DOI 10.34685/НІ.2026.95.92.013

ЭПИГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР ЗАПАДНОГО ПРИУРАЛЬЯ: ТРАДИЦИИ ОФОРМЛЕНИЯ НАДГРОБИЙ КАК ФЕНОМЕН РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Салих Надир Рамилевич,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Республики Башкортостан,
археологии и этнологии Института
истории и государственного управления
Уфимского университета науки и технологий,
ул. Заки Валиди, д.32, г. Уфа, РБ, Россия, 450076
nadir_ufa@mail.ru

Аннотация

Статья представляет результаты полевого и камерального исследования автора эпитафических памятников Западного Приуралья, сосредоточенных преимущественно на территории западных районов современного Башкортостана. Хронологические рамки работы охватывают период XVIII–XIX столетий, являющийся ключевым для становления локальной эпитафической школы. Авторским вкладом является разработка многоаспектной классификации памятников, основанной на анализе семантики текстов, лингвистических и палеографических особенностей, технологических приемов изготовления и уникальных этнографических деталей. В статье показано, что региональная традиция сложилась как синтез общемусульманских канонов, болгарского наследия и локальных художественно-ремесленных практик. Особое внимание уделяется эволюции структуры эпитафий, трансформации систем датировки и функциональным элементам, отражающим народные исламские представления. Исследование подтверждает значимость эпитафического наследия как неотъемлемой части культурного ландшафта России.

Ключевые слова

Татары Западного Приуралья, эпитафические памятники, исламская эпитафика, надгробные камни, классификация, каллиграфия, культурный синтез, культурное наследие.

Введение

Изучение татарских эпиграфических памятников Урало-Поволжья имеет фундаментальное научное значение, сохраняя высокую актуальность в современной гуманитаристике. Эти «каменные страницы» истории являются бесценным первоисточником, позволяющим реконструировать ключевые аспекты духовной и материальной культуры. Ценность эпиграфических памятников для современности многогранна. Как лингвистический источник они фиксируют этапы развития тюркских языков и их взаимодействие с арабским и персидским. Как исторический архив эпитафии содержат уникальные данные по генеалогии, социальной структуре и географии расселения. Как памятники искусства надгробия с их каллиграфией и орнаментикой представляют собой яркое явление мусульманского художественного творчества.

Осознание этой ценности имеет глубокие корни. Интерес к эпиграфическим памятникам Урало-Поволжья проявили и ведущие татарские просветители XIX века, чьи изыскания заложили основы их научного изучения. Х. Фаизханов (1823–1866), в частности, занимался описанием и анализом надгробных стел г. Касимова¹. Ш. Марджани (1818–1889) внёс значительный вклад, исследуя комплекс эпитафий на территории Казанского Гостиного двора, а также памятники в селениях Иске Раджаб Спасского уезда, Байтиряково и Большие Атрясы в Предволжье². В тот же период активную полевую работу вёл К. Насыри (1825–1902), который в ходе обследования старинных некрополей региона выявил и зафиксировал более десяти надгробий, относящихся к эпохе Казанского ханства³. В XX–XXI вв. эту традицию продолжили и развили такие исследователи, как Г.В. Юсупов, детально изучивший некрополи западных районов Башкортостана⁴, Д.Г. Муха-

метшин, внесший значительный вклад в изучение булгарской и золотоордынской эпиграфики Среднего Поволжья⁵, В.М. Усманов⁶, работавший с памятниками Приуралья, Г.К. Хисамиева, посвятившая свою диссертацию надгробиям Юго-Востока Татарстана⁷, а также коллективные проекты по каталогизации, осуществляемые Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ⁸. Настоящее исследование, опирающееся на полевые материалы, собранные автором в западных районах Башкортостана (Чишминский, Давлекановский, Благоварский), ставит целью не только описание, но и систематизацию локальных особенностей оформления эпитафий XVIII–XIX вв., выявление в них устойчивых структурных и семантических моделей.

Традиции оформления эпитафий: содержание, структура, эволюция

Анализ корпуса памятников позволяет утверждать, что к XVIII веку в регионе складывается устойчивая, внутренне логичная традиция построчного оформления текста, отличающаяся от более ранней, относительно хаотичной практики XV–XVII столетий (Рис. 1). Композиция эпитафии становится иерархичной и риторически выверенной.

Открывает текст, как правило, доктринально-назидательная часть, призванная напомнить живому о бренности мира. Здесь доминируют коранические цитаты, выступающие в роли универсального эпиграфа. Наиболее часто встречаются аяты, акцентирующие идею смертности всего сущего и вечности Творца «كل نفس ذائقة الموت» («каждая душа вкусит смерть»)(Рис.2), «كل من عليها فان» — «Все на

1 Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. Казань, 1980. С. 59-66.
2 Марджани Ш.Б. Аль-кысма аль-авваль мин китаби мустафад аль-ахбари фи ахвали Казан ва Болгар. Казань, 1897. С. 28-119.
3 Насыри К. Сайланма эсерлер // Избр. произведения: в 2 т. Казань, 1975. Т. II. С. 236-239.
4 Юсупов Г.В. Введение в булгаро-татарскую эпиграфику. М., Ленинград, 1960. С. 111-138.

5 Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань, 2008. С. 57-64. ()
6 В.М. Усманов. Татарские эпиграфические памятники Республики Башкортостан (Чишма). Казан, 2021, 48 с.
7 Хисамиева Г.К. Надгробие в контексте национальной культуры: на материале Юго-Востока Татарстана: автореферат дисс... кандидата культурологии: 24.00.01 / Хисамиева Гульсум Карамовна; [Место защиты: Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма]. – Москва, 2007. – 25 с.
8 Булгаро-татарская эпиграфика XIII-XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarstones.ru/list> (дата обращения: 27.12.2025)

Рис. 1. Эпиграфический памятник раннего периода (XVII в.)

ней(земле) смертны», нередко с продолжением «و يبقى وجه ربك ذو الجلال و الاكرام» — «И вечен лишь лик Господа твоего, который преисполнен величия и щедрости». Крайне важно концептуальное ядро многих эпитафий — аят «انا لله و انا اليه راجعون» «Поистине Мы принадлежим Аллаху и поистине к Нему наше возвращение», который, как справедливо отмечал Ш. Марджани, формулирует суть исламского отношения к смерти как к возвращению, а не конечной гибели⁹. Эта часть текста выполняла функцию духовного наставления для каждого посетителя кладбища, визуально закрепляя в камне идеи, изложенные в пророческом хадисе: посещение могил «удерживает от наслаждений жизни ближней и напоминает о жизни

9 Марджани Ш.Б. Аль-кысма аль-авваль мин китаби му-стафад аль-ахбари фи ахвали Казан ва Болгар. Казань, 1897. С. 85.

Рис. 2. Эпиграфический памятник с надписью сверху вниз «كل نفس ذائقة الموت» («каждая душа вкусит смерть») будущей¹⁰.

Следующий блок носит молитвенно-просительный характер и представляет собой прямую инвокацию, обращенную к Аллаху. Канонической формулой является фраза «يا الله ارحم عبدك» — («О Господи! Прояви милость к рабу твоему», за которой часто следует имя усопшего. Вплетение в эпитафию такой мольбы глубоко мотивировано исламским вероучением. Поскольку, согласно преданию, с прекращением земной жизни для человека обрывается и возможность совершать благие дела, кроме трех (среди которых — праведные дети, творящие за него молитву), ключевую роль начинает играть дуа (мольба) живых. Таким образом, надпись выступает инструментом посмертного «заочного» дуа, побуждая любого грамотного посетителя, прочитавшего текст, стать «благодетелем» для покойного. Эту же функцию несет и ставшее обязательным для татарской эпитафии слово «مرحوم» (Рис.3). Его семантика, восходящая к арабскому глаголу

10 Саких Муслим. Т1. Книга Похорон. Хадис № 976 б. Казань, 2025.

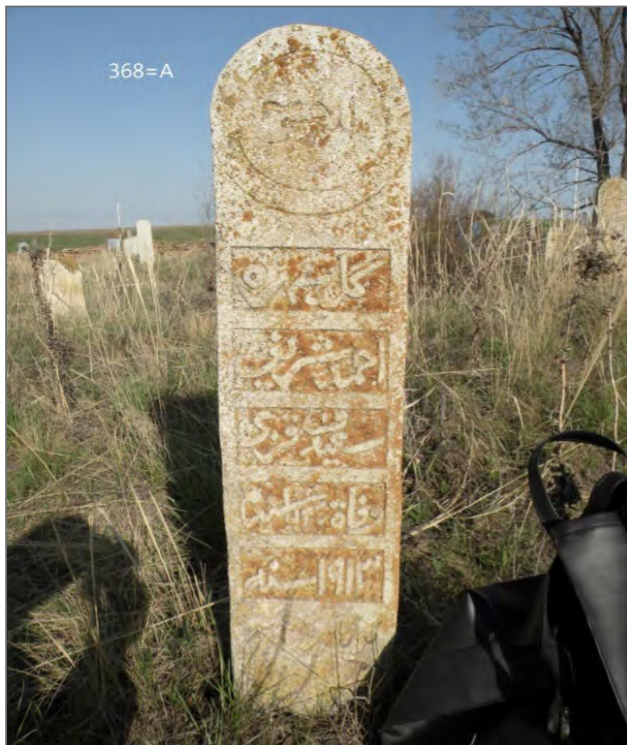

Рис. 3. Надмогильный памятник Мухаммеда сына Мухаммедаги. Россия, Оренбургская область, Сакмарский район, 1844г.

«رحم» — «ра-хи-ма» (оказать милость), означает не просто «покойный», а именно «тот, над кем смилостивились», «помилованный». Это лингвистически оформляет восприятие смерти как акта Божественной милости, а не трагического финала.

Завершает композицию биографическая часть, содержащая имя (иногда с именем отца), социальный статус (например, «сын такого-то», «дочь такого-то») и дату смерти. Именно здесь наиболее наглядно проявляется историческая эволюция эпитафической традиции под влиянием интеграционных процессов в Российской империи. Если для ранних памятников (XV–XVII вв.) была абсолютно характерна датировка только по хиджре, то в период XVIII — сер. XIX вв. утверждается переходная, комбинированная система. На одном камне можно видеть даты, указанные параллельно по хиджре и григорианскому календарю, что отражает двойственность идентичности и административного уклада мусульманской общины. К концу XIX — началу XX в. происходит окончательный переход к фиксации дат исключительно по «гражданскому» календа-

рю, что является ярким маркером глубокой интеграции татарского общества в общеимперское правовое и культурное поле. Кроме этого, следует выделить отдельную категорию эпитафических памятников, которые мы выделили как оценочные. Включают характеристику личности покойного. К этому подтипу относится уникальная эпитафия из с. Ново-Яппарово (Давлекановский р-н), содержащая негативную оценку личности погребенного («всем известный развратник и заблудший... умерший в молодом возрасте»), что можно рассматривать как уникальный пример социального порицания, зафиксированного в сакральном пространстве кладбища.

Лингвистическое многообразие и художественное исполнение: школа ремесла

Палеографический и лингвистический анализ памятников Западного Приуралья раскрывает многослойность культурных влияний и высокий уровень ремесленного мастерства. Языковая палитра эпитафий четко функциональна: сакральные коранические формулы и молитвы исполняются на классическом арабском, в то время как персоналии и даты фиксируются на татарском языке арабографичной письменностью («иске имля»).

Особый интерес представляет графическое исполнение. Для религиозных текстов часто использовался изысканный, сложный для исполнения почерк сульс, придававший памятнику парадность и художественную ценность. В то же время, в ряде районов, особенно в Чишминском, отмечается использование архаичного угловатого почерка куфи, что, как указывал Д.Г. Мухаметшин, может свидетельствовать о консервации более древней волжско-булгарской графической традиции или сознательной апелляции к ней как к символу исторической преемственности¹¹. Основной же массив текстов выполнен так называемым «простым врезанным стилем» — практичным и четким, предназначенным для удобочитаемости.

Технологический анализ позволяет говорить о существовании в регионе развитого ремесленного производства. Можно выделить как минимум два уровня. К первому относятся мастерские

11 Мухаметшин Д.Г. Татарские эпитафические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань, 2008. С. 61.

Рис. 4. Татарские эпитафические памятники Западного Приуралья.

(профессиональные) памятники. Их отличает тщательная шлифовка камня-плитняка, сложная резная орнаментика (часто растительный или геометрический плетеный узор), обрамляющая текст, и виртуозная каллиграфия (Рис. 4). Логично предположить существование специализированных мастерских с разделением труда: подмастерья занимались черновой обработкой плиты и нанесением контуров орнамента, а мастер-каллиграф (хаттат) выполнял тончайшую работу по резке текста. Ко второму уровню относятся кустарные (локальные) памятники. Их изготовление отличалось большей простотой, иногда небрежностью в обработке поверхности, упрощенной графикой букв. Вероятно, такие камни создавались местными грамотными жителями, владевшими навыками резьбы, для нужд своей или соседней деревни, что указывает на широкую распространенность эпитафической грамотности в среде.

Уникальные этнографические элементы: симбиоз канона и народного благочестия

Наиболее ярко самобытность региональной традиции проявляется в деталях, выходящих

за рамки строгого канона. К таким элементам относятся надгробия с утилитарно-благотворительной функцией. Речь идет о камнях, в верхней части лицевой стороны которых мастер высекал одну или несколько неглубоких круглых ямочек (Рис. 5). Как свидетельствуют полевые интервью с местными жителями, эти углубления предназначались для сбора дождевой воды, чтобы птицы и насекомые могли пить. Эта, казалось бы, сугубо практическая деталь наполнена глубоким сакральным смыслом и демонстрирует народную интерпретацию исламской догматики. Согласно учению, одним из видов «непрекращающейся милостыни» (садака аль-джария), продолжающей приносить вознаграждение человеку после смерти, является деяние, приносящее постоянную пользу другим. Организация водопоя для живых тварей прямо на надгробии превращало саму могилу в источник этой милостыни. Данная практика, встречающаяся также у народов Кавказа и Средней Азии, является прекрасным примером того, как догматическое положение творчески воплощалось в конкретной, осязаемой форме в рамках локальной похоронно-меморативной культуры.

Таким образом, в результате проведенного исследования была разработана комплексная классификация эпитафических памятников Западно-

Рис. 5. Надгробие с утилитарно-благотворительной функцией - «непрекращающейся милостыни».

го Приуралья. Данная систематизация строится на многоаспектном анализе и включает следующие взаимодополняющие критерии: хронологический (с выделением ранних, памятников переходного периода и поздних); содержательно-идеологический, учитывающий религиозно-философскую направленность текстов (доктринально-назидательные, молитвенно-просительные, биографические); лингво-палеографический, основанный на анализе языка, графической системы и типа почерка; технологически-художественный, дифференцирующий памятники по качеству исполнения (профессиональные мастерские изделия и кустарные локальные произведения); а также этнографический критерий, фиксирующий наличие уникальных элементов материальной и духовной культуры. Предложенная классификация позволяет осуществлять системное изучение корпуса эпиграфических источников региона, учитывая их временную, семантическую, лингвистическую, производственную и культурную специфику.

Заключение

Проведенное исследование эпиграфических памятников татар Западного Приуралья XVIII–XIX вв. позволяет сделать вывод о сформировавшейся здесь отличительной и внутренне сложной региональной школе. Она не была изолированным феноменом, но возникла на перекрестке нескольких мощных традиций: общеисламского эпиграфического канона, завещанного волжскими булгарами письменного наследия и практических условий жизни мусульманской уммы в составе Российского государства. Предложенная многоаспектная классификация, учитывающая содержание, структуру, хронологию, лингвографические особенности, технологию изготовления и этнографические детали, показывает системный характер этого наследия.

Эволюция от относительно свободной композиции к строгой иерархии текста, постепенное вытеснение датировки по хиджре григорианской, сосуществование высокопрофессионального искусства каллиграфии с кустарным производством — все эти процессы отражают динамику исторического и культурного развития татарского общества указанной эпохи. Такие уникальные элементы, как ямочки для водопоя, свидетель-

ствуют о глубоком и живом осмыслении религиозных постулатов на уровне народного благочестия. Таким образом, эпиграфические памятники предстают не просто совокупностью исторических артефактов, а целостным текстом культуры, в котором закодированы мировоззренческие установки, социальные нормы и эстетические идеалы. Их изучение, продолжающее линию, начатую национальными просветителями и развитую современными учеными, является важнейшим направлением в осмыслении многомерного пространства культурного наследия Российской Федерации, демонстрирующего единство в многообразии.

Список литературы

1. Усманов М.А. Заветная мечта Хусаина Фаизханова. Повесть о жизни и деятельности. М.: ИД «Медина», 2023. 352 с.
2. Марджани Ш.Б. Аль-кысма аль-авваль мин китаби мустафад аль-ахбари фи ахвали Казан ва Болгар. Казань, 1897. 264 с.
3. Насыри К. Сайланма эсерлер // Избр. произведения: в 2 т. Казань, 1975. Т. II. 318 с.
4. Юсупов Г.В. Введение в болгаро-татарскую эпиграфику. М., Ленинград. 1960. 165 с.
5. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань, 2008. 129 с.
6. В.М. Усманов. Татарские эпиграфические памятники Республики Башкортостан (Чишма). Казан, 2021, 48 с.
7. Булгаро-татарская эпиграфика XIII–XVII вв. [Электронный ресурс]. URL: <https://tatarstones.ru/list> (дата обращения: 27.12.2025)
8. Сахих Муслим. Т1. Книга Похорон. Хадис № 976 б. Казань, 2025. 874 с.
9. Мухаметшин Д.Г. Татарские эпиграфические памятники. Региональные особенности и этнокультурные варианты. Казань, 2008. 136 с.
10. Хисамиева Г.К. Надгробие в контексте национальной культуры: на материале Юго-Востока Татарстана: автореферат дисс... кандидата культурологии: 24.00.01 / Хисамиева Гульсум Карамовна; [Место защиты: Акад. переподгот. работников искусства, культуры и туризма]. — Москва, 2007. — 25 с.

EPIGRAPHIC HERITAGE OF THE TATARS OF THE WESTERN URALS: TOMBSTONE DECORATION TRADITIONS AS A PHENOMENON OF REGIONAL CULTURE

Salih Nadir Ramilevich,

PhD in History,

Associate Professor of the Department of History of the Republic of Bashkortostan,
Archeology and Ethnology at the Institute of History and Public Administration of the
Ufa University of Science and Technology,
32 Zaki Validi str., Ufa, RB, Russia, 450076
nadir_ufa@mail.ru

Abstract

The article presents the results of the author's field and desk research of epigraphic monuments of the Western Urals, concentrated mainly in the western regions of modern Bashkortostan. The chronological framework of the work covers the period of the XVIII–XIX centuries, which is key to the formation of the local epigraphic school. The author's contribution is the development of a multidimensional classification of monuments based on the analysis of the semantics of texts, linguistic and paleographic features, manufacturing techniques and unique ethnographic details. The article shows that the regional tradition has developed as a synthesis of common Muslim canons, Bulgarian heritage and local artistic and craft practices. Special attention is paid to the evolution of the epitaph structure, the transformation of dating systems, and functional elements reflecting popular Islamic beliefs. The study confirms the importance of epigraphic heritage as an integral part of the cultural landscape of Russia.

Keywords

Tatars of the Western Urals, epigraphic monuments, Islamic epigraphy, tombstones, classification, calligraphy, cultural synthesis, cultural heritage.